Юлия Бушмарина

Это выше моих сил

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Юлия Владимировна Бушмарина

Это выше моих сил

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69366409
SelfPub; 2023

Аннотация

Какие ещё напасти могут свалиться на девушку, которая уже была предана любимым человеком, её коллегу постигла страшная насильственная смерть, и всё указывает на то, что она станет следующей жертвой жестокого убийцы. Хватит ли ей сил пережить всю ту моральную и физическую боль, которую раз за разом преподносит ей судьба?..

Юлия Бушмарина
Это выше моих сил

Не могу пошевелиться, не могу закричать, все тело словно сковано… Боль… Непроходящая, непреодолимая, несравнимая ни с чем… Невозможно определить, боль физическая это или боль душевная… Не осталось мыслей, не осталось чувств, только безысходность, пустота и обреченность… Жизнь ушла еще до наступления смерти, осталась только безумная боль…

Очень одиноко, тот, кого я любила всем сердцем, предал меня, я осталась одна с обидой в сердце, ненавистью к мужскому полу и отсутствием доверия к людям. Я давно чувствовала, что многое в наших отношениях поменялось, душевные разговоры прекратились, прикосновения охладели, а поцелуи совсем пропали. Но я оправдывала это тем, что мы вместе уже несколько лет и мало какие отношения сохраняют первоначальную страсть. Но я даже не могла подумать, что он проводит время даже не с одной, а с несколькими по очереди, а потом как ни в чем не бывало возвращается домой и ложится со мной в одну постель! После столького времени задуривания мне мозгов так глупо попался… Прислал мне сообщение о месте встречи вместо своей крали. После этого сообщения все закончилось… Весь мир перевернулся,

общие друзья, оказалось, все знали, не говорили мне ни слова, это как двойное предательство! Вот примерно такие мысли теперь меня доводят до нервного истощения каждый вечер после работы, когда остаюсь одна в своей квартире с бутылкой вина, без которого уснуть не представляется возможным. Мне уже 35, и это далеко не первый раз, когда отношения заканчиваются болью, но Юра… Он оскорбил, унизил меня, как не унижал до этого никто!

Спасают ежедневные походы на работу, где никто не знает моих проблем и можно строить из себя гордую и независимую, спокойную и собранную. Работаю я в лабораторной службе, руковожу небольшим отделом, вернее, руковожу, грубо сказано, в подчинении всего трое, две девушки и паренёк, довольно миловидный, но слегка забитый, молчаливый. Отношения сложились у нас четверых тёплые, но не дружеские, любовников или друг друга не обсуждаем, но это и к лучшему, никто не лезет в душу и проще скрыть свои переживания.

Сама работа довольно скучная, но кропотливая и требующая внимательности и сосредоточенности. Мы выявляем бактериальные, вирусные и микотические поражения урогенитального тракта. В принципе ничего особенного, но чаще всего именно в нашу организацию обращаются обеспеченные клиенты, желающие провести исследование анонимно и за большие деньги. Чаще всего неверные жены или мужья, подцепившие какую-то мерзкую заразу половым путём

и желающие замести следы. Так что благодаря таким клиентам наша лаборатория выглядит как в хорошем фантастическом фильме: все по последнему слову техники, стоит захотеть включить свет, а он уже горит, прозрачные двери отъезжают, только дотронешься до них. Вся мебель и техника белого цвета, прямо рай, если бы эти пробирки с кровью и жидкостями не напоминали о низменности существования.

Уже скоро услышу звонок будильника, а сна как не было, так и нет, лучше сразу встать и влить в себя тонну кофе, чтобы не уснуть перед микроскопом или за компьютером.

У меня довольно большая квартира-студия, на которую я долго копила, и вот полгода назад мечта осуществилась. Окна от пола, джакузи на пол ванны. Всего месяц назад закончился ремонт, зато теперь все идеально, за исключением того, что теперь она для меня одной великовата и в такой огромной квартире еще сильнее ощущается одиночество и опустошённость.

Я не заметила, как задремала прямо на кухонном столе перед так и не начатой чашкой кофе. Спросонья не сразу сообразила, что не будильник звонит, а кто-то отчаянно пытается до меня дозвониться.

– А… Да… Я слушаю, – кое-как проснувшись, пробубнила я в трубку.

– Виктория Владимировна, пожалуйста, скорее приезжайте на работу, – это был голос Светы, одной из девушек, которые работали в моем отделе,– только умоляю, как можно

скорее, тут такое! – она просто истерично рыдала в трубку!

– Светочка, милая, что случилось, пожалуйста, не плачь так!

– Алена из соседнего отдела… Она… Её… Она мертва, ее убили! – кое-как выговорила Света и стала рыдать еще сильнее.

– Господи Боже!!! – Я бросила трубку и стала судорожно собираться, даже не осознавая, что делаю, на автомате оделась, бросила в сумку телефон, схватила ключи от машины и побежала на парковку.

Но как же так??? Вчера она осталась работать в ночную смену, я с ней говорила перед уходом домой, она должна была помочь нам с кровью одного клиента… Это просто невозможно!

Трясущимися руками я завела машину… Нет, надо успокоиться, так нельзя ехать, в Москве слишком много идиотов за рулем, с заторможенной реакцией после выпитого вчера вина и бессонной ночи, да к тому же после такого потрясения запросто можно не справиться с управлением… Я почувствовала, как сильно ускорилось сердцебиение, ладони вспотели, перед глазами замелькали огоньки… Нужно, чтобы паника скорее прошла! Шесть лет назад я попала в аварию, мой бывший пострадал, у него была сломана рука, сотрясение мозга и шрам на лице, за который он гнобил меня все эти годы… После той аварии у меня начались панические атаки, я думала, что больше не смогу сесть за руль,

но пропила курс таблеток, походила на прием к психологу, и они стали очень редкими, но не прошли совсем.

– 10… 9… 8… 7… 6… 5… 4… 3… 2… 1, – я медленно досчитала вслух, в глазах прояснилось, сердце стало биться в привычном ритме… Как со всем этим справиться и не сойти с ума?

До лаборатории я доехала быстро, на парковке у черного входа стояли почти все наши сотрудники, а помимо них две скорые и несколько полицейских машин. Почти все женщины были зареваны, мужчины, которых в два раза меньше, стояли отдельно с подавленными лицами. Потихоньку подъезжали все работники, и толпа росла, внутрь не пускали.

Я поставила машину на свое парковочное место и, всем приветственно кивнув, подошла к Свете, которая мне позвонила, и Лизе, второй девушке из моего отдела. Со Светой мы работаем вместе уже лет пять, ей 29 лет, очень милая, приветливая и всегда отлично справляется со своей работой. Лиза же пришла к нам относительно недавно, месяцев пять назад, как раз тогда, когда я рассталась с Юрой… Возможно, какое-то время из-за подавленного состояния я была резковата на работе. Света знала меня давно и спокойно к этому относилась, а для Лизы я выглядела как довольно суровый руководитель, поэтому она меня слегка побаивалась. Но сама Лиза в свои 24 года добилась довольно многого, почти сразу после института она попала к нам на хорошо оплачиваемую работу не просто так, она была лучшей в своем вы-

пуске и сразу пошла на второе высшее уже заочно, к тому же была невероятно хороша собой. Чувствовалось, что Света ей немного завидует, но они всё равно хорошо ладили. Сейчас они стояли под ручку, Лиза поддерживала Свету, лицо у которой было землянисто-серого цвета, губы тряслись, лицо мокрое от слез, а под глазами синяки от долгих рыданий.

– Как вы? Что случилось? – Я тоже взяла Свету под руку, она была в шоковом состоянии, её взгляд был устремлен куда-то вдаль, казалось, что мыслями она очень далеко.

– Виктория Владимировна, как хорошо, что вы приехали так быстро, – Лизин голос дрожал, хотя внешне она казалась довольно спокойной. – Света первой увидела тело Алёны, на её крик сбежались остальные работавшие сегодняшней ночью, человек пять, они и вызвали скорую и полицию. Я приехала минут пятнадцать назад. Говорят, что Алену насиловали и пытали! – её голос задрожал еще сильнее, на глазах выступили слезы.

– Но как такое возможно, ведь у нас постоянно работают камеры, по этажам ходят охранники, отмечаются все пришедшие и ушедшие из лаборатории?

– Не работала ни одна из камер! Никто ничего не видел и не слышал! Ни посторонних людей, ни криков, ничего! Сейчас специалисты осматривают отделы, Алёна… Её тело ещё там!

Все происходящее не укладывалось в голове, было ощущение страшного кошмара, только сколько себя не щипала,

проснуться не получалось… Снова начало учащаться сердцебиение… Нет, нужно держать себя в руках!

– Виктория Владимировна, здравствуйте, – к нам подошел директор по персоналу, мужчина лет пятидесяти не очень приятной наружности и с отсутствием манер в общении, – скоро работников пустят в лабораторию. Следователи будут опрашивать всех, особенно Светлану, так как она первой была на месте… убийства…

– Олег Валентинович, я не знаю, в состоянии ли она будет давать показания, она еле на ногах стоит после увиденного!

– Мне жаль, но ей придется это сделать, постарайтесь привести её в адекватное состояние.

– Я постараюсь все рассказать, – впервые подала голос Света.

– Удачи вам! – директор развернулся и резко вошел в здание, куда уже потихоньку начали заходить сотрудники.

– Здравствуйте! – к нам подошел Артём, тоже работавший в моем отделе. – Все это просто ужасно! Давайте пройдем в здание, я помогу! – Он взял Светлану под руку вместо Лизы и решительно повел в лабораторию. Пожалуй, это первый раз, когда за все время нашего общения он проявил инициативу.

На проходной вместо привычного вахтера стояли сразу несколько полицейских и внимательно проверяли документы каждого входящего. Довольно быстро подошла наша очередь, и вот мы уже в нашем отделе на четвертом этаже. Уса-

див Свету на белоснежный диван, Лиза налила ей крепкого чая. Я подняла взгляд и увидела за дверью высокого мужчину лет сорока, в форме, он вежливо постучал, а войдя, обратился ко мне:

– Я капитан Андреев. Мы должны опросить всех сотрудников, работавших сегодня ночью, так как девушка… Светлана, да? Первой обнаружила труп, хотелось бы начать именно с неё! Прошу прощения, понимаю, как ей это будет трудно, но чем раньше мы с этим закончим, тем скорее вы сможете вернуться к работе.

– Я понимаю. – Мне было безумно жаль Свету, но других вариантов нет…

– Вам придется покинуть помещение на некоторое время, я должен остаться со свидетелем наедине.

– Нет, пожалуйста, Виктория Владимировна, не оставляйте меня. – Меня удивило, что она хотела поддержки именно от меня.

– Я могу остаться с ней? Пожалуйста, – мой голос был тихим и каким-то обреченным.

Капитан явно колебался.

– Вообще такие вещи не разрешаются, но учитывая тяжесть ситуации и нестабильное моральное состояние свидетельницы, в принципе я не против.

Антон и Лиза встали и вышли за дверь, где уже стояли коллеги из соседних отделов с нашего этажа, но их быстро отогнали от прозрачного стекла, я видела, как перед дверью

встали люди в форме, заблокировав проход. Стало ещё больше не по себе. Я села на диван рядом со Светой, провела ладонью по ее волосам и взяла за руку. Андреев поставил стул напротив нас и сел.

– Светлана, назовите ваше полное имя.

– Белоброва Светлана Валерьевна. – После чашки чая она, кажется стала приходить в себя, голос перестал дрожать, а взгляд стал более осознанным.

– Расскажите, что вы делали перед тем, как нашли коллегу мертвой.

– Я заканчивала анализ данных, полученных в результате исследования крови, заносила информацию в компьютер. Алена должна была передать мне информацию по исследованию семенной жидкости этого же клиента, я хотела связаться с ней по внутренней связи, но она не отвечала, а кроме нее в отделе никого не было, тогда я сама решила сходить к ней. Подойдя к двери в её отдел, я сразу увидела Алену сидящей за своим компьютером, спиной ко мне, у меня ещё промелькнула мысль, что её ноги неестественно раскинуты по бокам стула. Я зашла с вопросом, закончила ли она анализ, но ответа не было. А когда я подошла…

– Милая, успокойся, – я услышала свой голос будто со стороны, я пыталась говорить уверенно, а внутри все переворачивалось, не знаю, насколько хватит моей выдержки.

– Светлана Валерьевна, соберитесь… Что вы увидели?

– Алена сидела на стуле спиной к двери, голова запро-

кинута, глаза широко раскрыты и заплыли, все лицо то ли в крови, то ли в какой-то слизи, блузка порвана, на груди огромная раскрытая рана с рваными краями, как будто её распороли как свинью, юбка порвана почти на 2 части, между ног все в крови, которая еще продолжала сочиться, но самое ужасное… Рука Алены лежала на столе… А под ногти вставлены иглы от шприцов для забора крови, такие огромные, что выходили из костяшек пальцев… – Света начала судорожно сглатывать, подавляя тошноту, – я громко закричала, у меня все поплыло перед глазами, дальше не помню, очнулась, когда Артем и другие ребята выводили меня на улицу…

Я слушала все как в тумане, мозг отказывался воспринимать реальность… Меня подташнивало и было жутко жалко Алену, Свету, которой столько пришлось пережить… Слава Богу, я не видела этого кошмара! Я уже плохо соображала, сердце колотилось как бешеное…

Наконец, капитан Андреев поблагодарил за предоставленную информацию и вышел, Артем и Лиза подбежали к ревущей Свете, а я смогла встать и выйти, в глазах начало темнеть, приступ паники сводил с ума, я зашла в женский туалет и прислонилась лбом к холодной стене из кафеля. Не знаю, сколько так простояла… Когда в глазах прояснилось, подошла к раковине и умылась холодной водой. В зеркале перед собой увидела женщину со взглядом загнанного кролика, вот-вот готового расплакаться. Нет! Нужно держать се-

бя в руках, хватит себя жалеть! Я выключила воду, вытерла лицо и снова нацепила непроницаемую маску уверенности в себе.

У дамской комнаты меня ждал Артем.

– Как вы, Виктория Владимировна? У вас такое бледное лицо…

Как странно, в тяжелую минуту он перестал быть робким, в глазах читается неподдельное беспокойство и забота. Я потеряла равновесие и споткнулась, он успел ухватить меня под руку. А под верхней одеждой и медицинскими халатами я не замечала, какие сильные и накачанные у него руки… Но нет, не хочу даже думать о нем как о мужчине, я еще не готова…

– Спасибо, Артем, ты очень любезен. – Я высвободила руку.

Он молча шел рядом…

Когда мы зашли в отдел, там уже был Олег Валентинович:

– После случившегося… – никто не хотел вслух произносить, что именно произошло, – несколько дней лаборатория работать не будет, здесь все будут проверять следователи, а некоторых из вас будут вызывать для дачи показаний. Постарайтесь отдохнуть и прийти в себя! – Не попрощавшись, он развернулся и вышел.

Мы немного постояли молча, ни у кого не было желания ничего обсуждать…

– Ну что ж… Берем вещи и по домам приходить в себя, – у меня получилось говорить твердым голосом. – Светочка,

как ты доберешься домой? Давай вызовем такси или я отвезу тебя?

– Я сама ее подвезу, на моей машине, мне по пути, – предложила Лиза и взяла Свету под руку.

– Света, есть кто-то, кто мог бы побыть с тобой?

– Да, спасибо, Виктория Владимировна, я позову подругу или попрошу приехать с работы молодого человека. Я буду в порядке, не переживайте за меня.

– Ну и хорошо, через несколько дней увидимся.

Я почувствовала облегчение, что можно уйти из этого места, которое долгое время так радовало меня, а теперь наводило ужас и тоску. В голове не укладывалось, что в таком тихом, спокойном и защищенном месте мог произойти весь этот кошмар… Самое страшное, что в здание лаборатории тяжело пройти чужому человеку, на входе охранники, сложная система пропусков, на многих дверях цифровые коды. От мысли, что такое зверство мог совершить кто-то из тех, кого я видела ежедневно и общалась… Это просто невозможно… Вдруг я вспомнила слова Светы: «Когда Артем и другие ребята выводили меня на улицу». По спине пробежал холод, ведь вчера вечером Артем ушел с работы еще передо мной! Что он там делал?

Все еще сидя в машине на парковке, я выглянула в окно и увидела, что Артем еще не уехал и курит немного поодаль от группы мужчин, которые стояли у входа в лабораторию и, видимо, обсуждали случившееся. Я снова отстегнула ремень

безопасности, вышла из машины и быстрым шагом подошла к нему. Он улыбнулся мне грустной улыбкой:

– Я думал, вы уже на пути домой.

– Я кое-что хотела у тебя спросить… Скажи, когда ты приехал сегодня сюда?

– Когда вы стояли с Лизой и Светой, перед тем как всех пустили в здание, а что?

– Я помню, что вчера ты ушел с работы еще до меня, но сегодня Света сказала следователю, что когда она нашла Алену и ей стало плохо, ты был с теми, кто прибежал на её крик, что ты там делал?

– А… Рано утром мне должны были позвонить, а я оставил мобильник на работе… Вот как раз, когда приехал, еще с лестницы услышал крик Светы, побежал к ней, она уже без сознания лежала на полу, я поднял ее, тут прибежали другие! Мы вывели Свету на улицу, тогда мне самому стало плохо от вида Алениного тела, я отбежал к забору и меня вырвало… Потом, чтобы полегчало, дошел до ларька, купил газировки, минут через 30 вернулся, вы уже стояли у входа.

– Понятно. – Не знаю что, но что-то в этом меня смущало и не давало поверить в его слова, но я решила оставить при себе свои сомнения. Мы все сейчас нетрезво мыслим. – Что ж… До скорого, звони, если что-то узнаешь.

– До свидания.

Я медленно пошла к машине. События дня и бессонная ночь сказывались на моем состоянии. Почти уже дойдя

до машины, я почувствовала, как земля уходит из-под ног, услышала только вскрик Артема:

– Виктория Владимировна!

В затуманенном сознании я чувствовала, как он легко поднял меня с асфальта и куда-то нес. Потом темнота.

Я открыла глаза и долго не могла понять, где я и что случилось… Первое, что пришло в голову, – это слова Светы об иглах под ногтями, меня передёрнуло, и туман в голове прояснился. Я лежала на заднем сиденье своей машины, Артем сидел рядом со стаканом холодной воды в руках.

– Выпейте, вам станет лучше! – Он почти насильно влил в меня стакан воды, действительно стало лучше.

– Спасибо! Долго я была без сознания? Давненько со мной такого не случалось.

– Нет, я только донес вас до машины, сбегал за водой, как вы уже открыли глаза. Вам нельзя в таком состоянии ехать за рулем, давайте я вас отвезу.

– Нет, все нормально! Я приду в себя и сама доеду, не хочу потом возвращаться за машиной.

– Не беспокойтесь, я отвезу на вашей, говорите адрес, я вас так не отпущу.

Было так странно слышать от Артема повелительный тон, ведь на работе он беспрекословно выполнял мои поручения, постоянно молча, никогда не спорил, редко вступал в разговоры, был таким застенчивым, а сейчас говорит тоном, не терпящим возражения. Хотя у меня не было ни сил, ни же-

лания возражать.

– Ленинградский проспект, семь! – Я легла поудобнее на заднем сиденье и, кажется, уснула.

– Виктория Владимировна, нужно подняться домой, там вам точно будет удобнее. Я вас провожу.

Меня начала раздражать его навязчивость, раньше не замечала в нем таких качеств.

– Артем, спасибо, но я дойду сама, – произнесла я довольно резко, взяла сумку, и мы вышли из машины.

– Хорошо, будьте осторожны, мы все немного не в себе, – чувствовалось, что его задел мой резкий тон, но ничего, переживет, я не тот человек, за которым он должен ухаживать или, не дай Бог, флиртовать.

Я нажала кнопку сигнализации машины и вошла в подъезд дома. Моя квартира расположена на седьмом этаже, я нажала кнопку лифта, но никакой реакции… Нажала еще раз, то же самое. Теперь еще и пешком подниматься, пожалуй, надо было соглашаться на предложение Артема проводить до квартиры, а то что-то от усталости валюсь с ног. Кое-как я дошла до двери в квартиру, зажгла свет в прихожей и заметила на вешалке чужую куртку… Это еще что? Неужели кто-то есть в квартире?! Тут я увидела знакомые ботинки. Юра! Только этого мне сегодня не хватало.

Юра расхаживал по комнате туда-сюда и явно был сильно взволнован. А ведь я его уже полгода не видела и не слышала.

– Что тебе тут нужно и как ты сюда вошел?

– Вика… – он так странно смотрел на меня, как раньше, когда мы были еще вместе, сердце сжалось от боли. – Когда ты выставила мои вещи за дверь, ты не потрудилась забрать у меня ключи от квартиры!

Черт! А ведь он прав, за полгода я об этом даже не вспомнила.

– Так что тебе надо?

– Что сегодня произошло на твоей работе? – было такое ощущение, что он близок к истерике.

– Убили одну нашу сотрудницу из соседнего отдела… Подожди, а откуда ты знаешь?!

– Алена… Мы с ней встречались после того, как ты меня выгнала.

Очередной удар. Я остолбенела, не могла сосредоточится на своих мыслях, на глазах выступили слезы. Стало тяжело стоять, ноги будто ватные, пришлось сесть на кровать. Снова это чувство, что душа рвётся на части, при каждом вздохе словно осколки врезаются в грудь, сердце колотится как бешеное, в любую секунду готовое остановиться совсем…

– Когда вы успели, – только и смогла выдавить я.

– Я как-то приехал встретить тебя с работы, тебя долго не было, я курил у входа в твою лабораторию, она вышла, мы разговорились… Умоляю, скажи, что произошло?! Кто это сделал?

Рассудок и холодное мышление вернулось ко мне.

– Она мертва! Жестоко изнасилована и убита! – Казалось,

что каждое мое слово вгоняет в него нож, и мне было это приятно видеть, было приятно видеть его боль. – Пока мы ничего не знаем, кто это сделал, неизвестно. Тело забрали на исследование судмедэксперты. А теперь проваливай! Ключи не забудь оставить на столе, и чтобы я больше тебя даже близко не видела!

Юра молча посмотрел на меня затравленными глазами, видимо, Алена очень много значила для него… Достал из кармана ключи, положил на стол и молча ушел. А я осталась. Осталась одна. С вернувшейся болью и еще более сильным ощущением предательства. Когда Юра с Аленой познакомились, она вряд ли знала, что мы с ним вместе, но потом… Мы с ней почти каждый день виделись, общались, и она, разговаривая со мной, понимала, что мой мужчина ушел к ней. У меня уже не было сил даже плакать, я просто сняла верхнюю одежду, рухнула на кровать и уснула мертвым сном без сновидений.

Когда я открыла глаза, часы показывали 4:28 утра. Я долго лежала, разглядывая потолок в темноте. Жуткие мысли о страшном убийстве не отходили ни на шаг, в голове постоянно всплывали слова Светы о раскуроченном теле Алены, потом они сменялись мыслями о том, как Алена кувыркалась в постели с Юрой… Его вчерашний приход снова окунул меня в воспоминания о том, как все было, пока мы были вместе, а было не так уж плохо, мне не хватает его крепких и страстных объятий, которых, правда, не было послед-

ние месяцы, не хватает его рассказов о работе, когда он говорил о коллегах, беззлобно подшучивая над ними, не хватает его слов поддержки… А после вчерашнего потрясения поддержка бы не помешала. Интересно, куда он ушел вчера вечером, наверно, напился в каком-то баре, надеюсь, ему было так же плохо и одиноко, как мне сейчас… А ведь Артем вчера проявлял заботу и поддержку, а я вместо того, чтобы поблагодарить, резко его отшила, а он просто хотел помочь. Стыдно. Ведь он не виноват в том, что я зла на всех и вся, наверно, стоит извиниться.

Я взяла телефон и набрала смс: «Артем, большое спасибо, что вчера помог и довез до дома! Извини за резкий тон, ты молодец», отправила… Правда, времени 5 утра, ну ничего, проснется утром, прочитает.

Надо принять ванну, ведь вчера даже не разделась. Я сняла брюки и блузку, бросила на кровати, взяла полотенце и залезла в джакузи с горячей водой, которая приятно расслабляет, включила подсветку, красиво, хоть что-то радует и поднимает настроение. Какое-то время я лежала так, закрыв глаза, но услышала вибрацию телефона, странно, кому что от меня надо в такую рань. Высветился номер Артема.

– Але.

– Виктория Владимировна, как вы? Я волновался.

– Все нормально, кажется. Тоже не спится?

– Это точно. Не выходит из головы лицо Алены, лежащей на стуле…

– Не надо, пожалуйста, я не могу этого слушать.

– Да, извините.

Повисла неловкая пауза.

– Ладно, нужно попробовать еще поспать, спасибо, что позвонил.

– Всего доброго. Мне было приятно услышать ваш голос… – После последних слов Артем резко повесил трубку, а я так и осталась сидеть с открытым ртом… Ему было приятно услышать мой голос… И что мне теперь делать? Нужно сделать вид, что я этого не слышала, Артем явно не тот, кого я хотела бы видеть рядом с собой.

Я налила бокал вина и выпила залпом. Кажется, это начинает становиться привычкой, так и спиться не долго, надо с этим завязывать, но… Не сегодня.

Днем я позвонила Алексе, это моя подруга еще со школьных времен, пожалуй, единственная подруга, которая может бросить все и примчаться ко мне на помощь. У остальных подруг были семьи, дети и свой круг общения. Она была в ужасе от моего рассказа об убийстве и приезда Юры. Мы приговорили пару бутылок вина и были уже «тепленькие», когда мне позвонил директор по персоналу:

– Виктория Владимировна, полиция нашла убийцу Алены! Это был один из наших клиентов!

– Это страшно, что такие маньяки обращаются к нам! Как же так быстро его вычислили?

– Это не телефонный разговор, я позвонил сказать, чтобы

вы оповестили ваших сотрудников, уже завтра лаборатория должна работать в обычном режиме!

– Уже завтра? Я думала, все затянется куда дольше!

– Следователи быстро сработали и взяли этого монстра, так что нет больше причин держать закрытой лабораторию.

– Хорошо, я поняла.

Отлично, теперь придется идти на работу с жутким похмельем. Я быстро всех обзвонила, кроме Светы, которой пришлось тяжелее остальных, и несколько выходных ей не помешают.

– Давай-ка и мы продолжим наш отдых и переместимся в клуб, охота стряхнуть с себя пугающие мысли о маньяке, а ничего не поможет лучше, чем хорошая выпивка и громкая музыка! – Алекс решительно встала, правда, пошатнулась и, смеясь, завалилась обратно в кресло.

– Нет, какие клубы, я и так уже достаточно выпила, выходные ограничились единственным днем и придется завтра работать с больной головой!

– Ну так тем более, терять уже нечего, время-то детское, хватит заковывать себя в рамки хорошего поведения!

А ведь она права! К черту все и всех, сегодня можно и нужно вести себя безрассудно! Я переоделась из домашних шорт в короткое чёрное платье и высокие сапоги на шпильках, подкрасила лицо, Алекс уже была в подходящей юбочке и блузке с глубоким вырезом.

Мы выбрали бар, в который ни разу не ходили и вряд ли

повторно пошли бы, чтобы не встретить знакомых… Сразу выпили подряд несколько стопок текилы, стало так легко и потянуло танцевать, а танцпол тут оказался большой и музыка отличная.

Какое потрясающее ощущение, когда нет угнетающих мыслей, вернее, мыслей нет вообще, есть только ощущение своего тела, которое грациозно двигается в такт музыке, глаза не замечают похотливых мужских взглядов, не замечают красивых мужских и женских тел, извивающихся рядом. Я почувствовала, как сзади меня кто-то обнял и прижал мои бёдра к своим, как давно я такого не ощущала, меня окатила волна возбуждения, не сильно понимая, что делаю, я повернулась лицом к обнявшему меня парню, он оказался на редкость красавцем, по крайней мере тогда мне так показалось. Я обвила руки вокруг его шеи и прижалась к нему всем телом, почувствовала, как напряглись под рубашкой его мышцы, и так, прижавшись друг к другу как единое целое, мы танцевали, я ощутила, что с моей талии его руки переместились на ягодицы, движения становились все более страстными, и мое тело этому не противилось, пальцем он взял меня за подбородок и поднял мои губы навстречу своим… Меня пронзила резкая мысль, что я делаю, я что, сошла с ума? Я вырвалась из объятий и сквозь толпу убежала в туалет.

Зайдя в первую попавшуюся кабинку, я села на закрытую крышку унитаза… Жестокий убийца, который, возможно, находится среди знакомых мне людей, расправился с моей

коллегой, а я иду в клуб, напиваюсь и готова непонятно на что с первым встречным! Нет, это не я! Я так не поступаю, я всегда держала под контролем свои эмоции, к любому действию подходила со всей ответственностью. Видимо, последние полгода одиночества и практически не проходящей боли изменили меня… Но все-таки не настолько, чтобы окончательно потеряла голову. Было такое ощущение, что я резко протрезвела. Я набрала номер Алексы, не снимает, бесполезно, слишком громкая музыка, придется искать ее в толпе.

Помещение клуба было довольно большим, с баром посередине и танцполом вокруг, а на втором этаже располагались вип комнаты, где за отдельную плату могли уединиться те, кто уже не мог вымещать свою страсть просто в танцах. Я дважды обошла всех танцующих, но, не найдя подругу, вернулась к бару.

– Дайте пепси, – обратилась я к бармену.

– Ооооо! Викуля! – услышала я знакомый голос за спиной, только этого мне не хватало! Это был Влад, руководитель отдела, в котором работала Алена, это ж надо завалиться в бар на другом конце города, чтобы встретить коллегу, да еще в таком пьяном состоянии.

– Здравствуй, Владик! Смотрю, развлекаешься перед рабочим днем?

– Ну уж снимаю стресс как умею! А что такая сексуальная девушка делает в одиночестве? – Он неуклюже завалился на меня, пытаясь приобнять.

– Давай-ка без этого, найди себе какую-нибудь другую сексуальную девушку и зажигай с ней!

– У меня уже была тут такая, только куда-то запропастилась! Давай-ка ты скрасишь мой отдых! – Он грубо схватил меня за попу и попытался присосаться губами к шее! Я оттолкнула его и ударила между ног, он повалился назад с криком: – Вот сука!!!

Тут подбежали другие парни и накинулись на Влада, надеюсь, сильно его не покалечат, хотя он это заслужил.

– Куда ты пропала, все нормально? – Непонятно откуда появилась Лекс.

– Куда я пропала?! Да я уже час пытаюсь найти тебя! Поехали ко мне, хватит напиваться! – с раздражением я взяла ее под руку и потащила к выходу.

– Викочка, ну подожди, давай еще останемся, я познакомилась с таким классным парнем! Сейчас вообще не время уходить! Вон он, смотри!

Я повернула голову в указанном направлении, к нам подошел молодой человек, трезвый и вполне приличный с виду.

– Привет! – сказал он мне. – Я Леша! А вы что, уже уходите?

– Лекс, если хочешь, оставайся, а с меня хватит.

– Хорошо, я позвоню тебе завтра! Люблю тебя, Викуля!

– Люблю тебя!

Я помахала новому знакомому на прощанье и вышла из клуба. Вот он, свежий воздух! Голова начинала раскалывать-

ся от выпитого алкоголя. Я поймала такси и быстро по ночному городу доехала до дома.

Ура, родные стены. На этот раз я приняла душ и надела ночную сорочку. В квартире было жутко жарко, я открыла дверь на балкон, немного постояла перед ней, наслаждаясь ночной тишиной улицы и свежим воздухом. Потом скинула сорочку и легла голой в постель, нет сил терпеть эту жару, особенно, когда так раскалывается голова. Прежде чем уснуть, написала смс Алексе, спросила, как дела, но уснула, так и не дождавшись ответа.

Господи, зачем я столько пила?

Я еле открыла глаза. Голова как будто чугунная, от подушки не оторвать. В комнате ярко светило солнце. Я кое-как дотянулась до телефона, времени пол девятого! Черт! Я уже через пол часа должна быть на работе! Вчера завалилась спать и забыла поставить будильник. Завязав длинные волосы в тугой хвост и нацепив темные очки, я быстро оделась и выбежала на парковку, главное, чтобы не остановили гаишники, мне кажется, алкогольный выхлоп у меня такой, будто пила пол часа назад.

Пока доехала до работы, постояла на всех светофорах, и пробки были как будто длиннее обычного, видимо, специально, чтобы вывести меня из себя.

Артем и Лиза были уже на месте и явно удивлены моим опозданием, ведь раньше такого никогда не было, но… Все бывает в первый раз.

– Всем привет! Смогли за вчерашний день хоть немного в себя прийти? – я старалась говорить бодрым голосом, не снимая темные очки, боясь, что красные глаза выдадут, чем я вчера занималась, ведь все привыкли видеть меня идеально дисциплинированной, хотелось бы таковой и остаться в их глазах.

– Здравствуйте, Виктория Владимировна. Если честно, не очень, я еле заставила себя сюда приехать сегодня, – ответила Лиза и сразу занялась составлением очередного отчета. Видимо, не только мне работа помогает отвлекаться от проблем.

– Здравствуйте. Пригожин (это Олег Валентинович) просил вам передать, чтобы как только приедете, сразу зашли к нему.

Супер, теперь придется в таком виде общаться с начальством…

– Артем, а ты не знаешь, что ему нужно?

– Сегодня к нам должен прийти тот следователь, который допрашивал Свету, ведь тот, кто сотворил это с Аленой, был клиентом именно в нашем отделе, может, Пригожин хочет сначала сам это с вами обсудить… Расскажете нам потом, что будет говорить!

– Непременно.

Мой отдел располагался на четвертом этаже, кабинеты директоров на одиннадцатом, я подошла к лифту и увидела знакомое лицо.

– Здравствуйте, Виктория! – Мужчина приветливо улыбнулся и пропустил в кабину лифта первой.

– Доброе утро, – на автомате ответила я. Где же я его видела, он точно тут не работает. Больше поговорить нам не удалось, он вышел уже на шестом этаже, снова улыбнувшись на прощанье. Довольно симпатичный мужчина, галантный, с хорошими манерами, это сразу чувствуется. Давно мне уже никто не нравился.

Прежде чем зайти в кабинет Пригожина, я постучала, но никто не ответил, я постучала снова, то же самое. Странно, сам ведь вызвал. Я дернула ручку, она поддалась, я заглянула внутрь и вошла.

– Олег Валентинович! – позвала я громким голосом.

– А… что… – он неловкой походкой вывалился из небольшого подсобного помещения, которое использовал для отдыха, там стоял кожаный диван и столик с чашками кофе и алкогольными напитками. Но сейчас он явно не пил кофе… Он несколько раз вытер рукой под носом и глубоко втянул в себя воздух. – Вика… – он смотрел на меня, словно не узнавая, слегка закатавшимися глазами. – Виктория Владимировна, я сейчас, минутку подождите!

Он снова ушел в соседнюю комнатку и плотно закрыл за собой дверь. Ого, давно ходили слухи, что он что-то употребляет, но я не особо верила… Хотя он всегда был чересчур нервозным, дерганым… Но чтобы употреблять практически в открытую! Вот уж точно, каждый справляется со стрессом

как может.

Я просидела в ожидании как минимум минут пятнадцать, наконец, он вышел в гораздо лучшем виде, взгляд больше не блуждал, походка твердая. Пригожин сел за свой стол и уставился на меня.

– Без лишних предисловий… Вика, я позвал вас, чтобы обратиться с огромной просьбой, мы с вами знакомы и работаем довольно давно, теперь мне нужна ваша помощь…

– Я вас внимательно слушаю. – Интересно, что такого ему понадобилось…

– Во-первых, мне прислали копию заключения судебно-медицинской экспертизы по делу Алены. Это запрещено, но у меня есть хорошие знакомые среди патологоанатомов… Я бы хотел, чтобы вы его просмотрели. Вы один из лучших моих специалистов, если не самая лучшая!

Он явно пытался меня подкупить, прежде чем обратиться со своей просьбой, как же мне все это не нравится.

– Но для чего? Заключение уже написано, убийца арестован…

– Не одному мне кажется, что следователи ошиблись… Сегодня здесь был тот капитан, который допрашивал Свету, он задавал странные вопросы по поводу сотрудников, мне кажется, что он подозревает кого-то. Кстати, в ваш отдел тоже собирается зайти.

Точно! Капитан Андреев, вот с кем я столкнулась в лифте! Только он был без формы, вот я его и не узнала, да и когда

первый раз с ним увиделась, было не до того, чтобы обращать на него внимание.

– Ну что ж, пусть заходит, мы расскажем все, что знаем.

– Вот в этом-то и дело… Мне нужно, чтобы кое-что вы умолчали…

– О чем вы?

– Сначала просмотрите заключение о смерти.

Он протянул мне бумаги, я молча взяла их, понимая, что не до конца готова прочитать то, что там написано. Превозмогая отвращение, я пробежала глазами, стараясь не поддаваться панической атаке, стараясь не думать, что это все о женщине, мне хорошо знакомой, о женщине, которую трахал мой бывший… «В уголках рта кровоподтеки, внутренние стороны щек прикушены зубами, кровяные сгустки вытекали наружу», значит, ей связали рот веревкой или чем-то тонким и жестким, «вокруг рта, на щеки, глаза разбрызгана сперма», он кончил прямо ей на лицо… Тошнота подступила к горлу. «Глаза приоткрыты, роговицы тусклые», «От молочных желез до пупка длинный рваный разрез, контур нечеткий, нанесен за несколько раз, содержимое желудка частично вытекло наружу», «под ногтевыми пластинами иглы, вошедшие глубоко под кожу, большое количество кровяной жидкости на пальцах», иглы под ногти ей загнали, пока она еще была жива, её пытали! «Влагалище рассечено множественными колотыми ранами, большая кровопотеря, обнаружены следы той же спермы», значит, и эти раны ей нано-

сили еще при жизни.

Я оторвала взгляд от листов бумаги, передо мной уже стоял стакан с коньяком, я резко выпила его…

– Ради чего я читаю все эти тошнотворные вещи?

– Ознакомьтесь теперь с этим документом! – он протянул мне еще одну бумагу, на ней был результат анализа спермы садиста, убившего Алену, там значилось имя Колесников Илья Денисович.

– Я помню этого человека, он хотел, чтобы мы за деньги подделали результаты его анализов! Света общалась с ним, но когда она ему отказала, он устроил истерику, кричал на все здание! Говорил, что мы тут всё равно купленные, а ему представляемся святыми и что-то еще в том же роде! Мне пришлось вызвать охрану, его вывели, и больше он не приходил!

– Да, все правильно… Кроме того, что он приходил. Но не к вам! Он обратился в другой отдел, где с моего разрешения сделали то, о чем он просил, не отражая это в документации.

– Да как вы могли?! И часто вы этим занимаетесь? Вы же должны понимать, что это уголовное дело??? И кто же согласился заниматься такими махинациями?

– Я думаю, этого вам знать не стоит! Вам нужно просто не упоминать о том инциденте, когда вы… Поссорились с этим клиентом!

Тут меня осенило!

– Это Алена, не так ли? Она с вашего разрешения и, види-

мо, за немалую плату, занималась подобными делами! А теперь, если это всплывет, помимо обвинения в противозаконных действиях вас начнут подозревать в ее убийстве! Ведь она слишком много знала! Так откуда мне знать, что это действительно не вы???

– Виктория! Успокойтесь! Вы же знаете меня столько лет! Да, я не идеальный руководитель, но я не убийца! Я не убийца!

– Да вы только что при мне нюхали кокаин, как я могу хоть в чем-то вам поверить?

Я больше не могла оставаться с ним в одном помещении, я вскочила и бегом бросилась к выходу.

– Вика, стой! Вернись обратно! Стой! – Пригожин кричал мне в спину, но я была сама близка к истерике, нужно хоть немного остыть и все обдумать.

Выйдя из лифта на своем этаже, я увидела Андреева, который стоял в коридоре и разговаривал с Лизой. Как он сейчас тут не к месту, надеюсь, он не заметит моей неуверенности и нервозности. Пока не знаю, что стоит говорить, а что нет, нужно будет еще раз поговорить с Пригожиным, только лучше позже, когда пройдет действие наркоты. Да и убийца из него действительно никакой, тем более, что результаты анализа спермы насильника указывают на другого. Я подошла к ним и заговорила первой:

– Еще раз здравствуйте! Прошу прощения, утром в лифте я вас не узнала.

– Ничего страшного, бывает, – он снова улыбнулся мне, – я уже пообщался с Елизаветой Николаевной и Артемом Сергеевичем, узнал все, что меня интересовало, но и вам мне нужно задать несколько вопросов.

– Да, конечно, я понимаю. Но дайте мне полчаса разобраться с делами, слишком долго не было на это возможности.

– Хорошо. Я видел у вас тут внизу милое кафе, я пока попью кофе, спускайтесь туда же.

– Договорились, через полчаса буду.

Он развернулся и пошел в сторону лестницы. Лиза шепнула мне на ухо:

– Виктория Владимировна, там для вас принесли шикарный букет!

– А кто принес?

– Охранник, а ему на проходной передал посыльный.

С ума сойти, интересно, от кого это.

Мы зашли в отдел, букет стоял на полу в банке, видимо, Лиза поставила, умница. Он был действительно шикарный, длиннющие белые розы в огромном количестве, штук тридцать, не меньше! А в букете записка: «Вика, прости меня за сегодняшнюю ночь! Ты великолепна!» Да уж, «чудесный» текст, записка воткнута между розами без конверта, надеюсь, никто не читал это. Видимо, Влад протрезвел и одумался, хорошо, если ночью он не сильно получил, сегодня я его еще не видела…

У меня есть полчаса привести в порядок мысли, работа хорошо отвлекает, поэтому я углубилась в изучение отчетов лаборантов, раздала поручения Лизе и Артему, который больше не говорил ни слова… Странный он все-таки, то носит меня на руках и говорит, что ему приятно слышать мой голос, то не общается совсем. По поводу Колесникова я решила пока не говорить капитану, да и, может, он и не спросит… За работой полчаса пролетели как миг, и я поняла, что уже опаздываю, а не очень хорошо заставлять ждать работника полиции.

Андреев сидел за столиком и допивал уже не первую чашку кофе. Я тоже взяла кофе и села напротив.

– Прошу прощения, что пришлось ждать.

– Ничего страшного, здесь прекрасный кофе, – улыбнулся он. – Итак, у меня осталось не очень много времени, давайте сразу перейдем к вопросам. Виктория Владимировна, скажите, как близко вы знали убитую?

– Мы работали на одном этаже в соседних отделах, иногда пересекались в рабочих моментах, но не более.

– Вы знали, что гражданка Алферова жила с вашим бывшим молодым человеком Кузнецовым Юрием?

– Я узнала об этом от Юры в вечер после убийства, – эти вопросы заставили меня снова занервничать.

– Чем вы занимались в ночь убийства?

– Была дома одна, спала!

– Скажите, как часто вы выпиваете?

Вот это уж точно не его дело! Раздражение нарастало…

– Думаю, что не чаще других! – мой тон становился резким, а улыбка ушла с губ.

– Вы выпивали в ночь убийства?

– Я что, подозреваемая?

– Нет, я так не думаю, но мне нужно знать. Простите за бестактный вопрос, но я должен его повторить.

– Да! Выпивала!

– Вы не догадывались об отношениях Алферовой и Кузнецова?

– Нет, даже предположить не могла! Вопросы закончились?

– Последний вопрос… Как вы узнали об убийстве?

– Мне позвонила Светлана, девушка, которая первая обнаружила Алену.

– А где, кстати, Светлана? К ней у меня тоже есть вопросы.

– Я решила, что ей нужно больше выходных, чтобы прийти в себя. Она выйдет на работу завтра.

– Отлично, значит завтра снова к вам наведаюсь. Надеюсь, вы не против?

– Пожалуйста, это ведь ваша работа задавать навязчивые и бестактные вопросы!

– Как вы правы, – как ни странно, он не обиделся, а добродушно улыбнулся, мое раздражение стало исчезать, и я улыбнулась в ответ.

– Привет, Вика! – К нашему столику подошел Влад, у ко-

торого под глазом красовался здоровенный синяк. – Тебе понравились цветы? Ты сможешь простить мне мое поведение?

– Ну, мне пора, – капитан встал, – спасибо, что уделили мне время. – И он ушел, больше не улыбаясь. Не знаю, почему, но меня это расстроило, хотелось снова увидеть его улыбку.

– Всего доброго, – ответила я, и он ушел.

– Вика, ты не ответила.

– Влад, я переживу, только держись теперь от меня подальше. Смотрю, сильно тебя приложили?

– Ну да… Но я это заслужил.

– Нашел свою подружку, с которой был?

– Нет, наверно, в клубе мне замену нашла.

– Понятно. Ну, мне нужно вернуться на работу.

Влад всегда меня слегка раздражал своей наглостью и хамским общением, к тому же постоянно и со всеми флиртовал, но сейчас он был сам на себя не похож, такой серьезный, видимо, действительно совесть замучила. Ну ничего, пусть, сам виноват. От воспоминания его перегара рядом с моим лицом и грязного «подката» меня передёрнуло.

Вернувшись в свое отделение лаборатории, нашла Лизу и Артема за работой, они делали кучу анализов и писали бесконечные отчеты. Когда я вошла в дверь, Артем посмотрел на меня с плохо скрываемой злобой, мне стало не по себе, интересно, что случилось, последний раз мы общались по телефону и все было хорошо…

Оставшиеся полдня пролетели быстро, было много накопившихся клиентов, которым были нужны их результаты обследований. В 9 часов вечера заканчивался рабочий день, Лиза и Артем выключили свои компьютеры и стали собираться домой. Сегодня было мое ночное дежурство. Было жутко и страшно оставаться одной на всю ночь, учитывая, что только позавчера убили коллегу всего через две стены от меня.

В 10 часов освещение автоматически переключилось на ночное, большая часть ламп отключилась, в коридорах царил полумрак. Мне представилось, как кто-то неведомый крадется к моей двери, вспомнилось описание изуродованного тела Алены, как над ней издевались… Так! Нельзя об этом думать! Для успокоения мне бы сейчас бокал вина, но я не могу пить на работе, это уж слишком. Вместо вина придется выпить всего лишь кофе… Только придется идти за ним по темным коридорам, которые теперь казались жуткими и зловещими.

Я дождалась, пока компьютерная программа закончит обработку данных, и вышла в коридор, по дороге к лифту нужно было пройти отдел Влада, как раз, где убили Алену. Так страшно было туда заглянуть через прозрачную дверь, увидеть раскуроченный труп… Но, конечно, никакого трупа там не было, новенький парень спокойно сидел за своим компьютером и что-то печатал. Я нажала кнопку вызова лифта и обернулась посмотреть на длинный коридор, который под-

свечивался только через прозрачные двери нескольких отделов лаборатории, и зачем стоит так экономить на электричестве? За шесть лет первый раз меня это напрягало, многое поменялось за прошедшие сутки, и как раньше больше никогда не будет.

Спустившись в кафе, я сразу увидела Артема, который уже четыре часа назад ушел из лаборатории, а теперь сидел за столиком в верхней одежде. Я подошла к нему:

– Привет, ты ждешь кого-то?

– Да… Вас жду! Я знаю, что вы часто пьете кофе и рано или поздно спустились бы сюда. Я хочу поговорить.

– Подожди минутку.

В кафе тоже было темновато, кроме нас и официантки никого не было. В голове всплыли сомнения и страхи насчет того, что Артема не должно было быть рядом с Аленой, когда ее убили… Надеюсь, просто сказывается нервное напряжение и я сама себя накручиваю. Я подошла к официантке, поздоровалась, попросила налить мне кофе и вернулась за столик.

– О чем ты хотел поговорить со мной?

– Виктория… Владимировна, у вас с Владом что-то есть? – Ну ничего себе вопросик! Да еще исходивший от тихони Артема. От возмущения я даже не сразу нашлась с ответом!

– А тебе не кажется, что это не твое дело? – Я уже хотела встать, но он резко удержал меня за руку.

– Пожалуйста, подождите, не злитесь… Меня … К вам тянет очень сильно, вы мне очень нравитесь… В последние месяцы вы мало что замечали… И меня не замечали… Я не хотел ничего говорить, думал, эта симпатия быстро пройдет, но позавчера, когда вы потеряли сознание, я держал вас на руках, я гладил вашу руку, пока вы не пришли в себя, я смотрел на вас, пока вы спали на заднем сиденье машины… Меня стало тянуть к вам с непреодолимой силой, я ничего не могу с собой поделать… А сегодня, когда я увидел цветы с запиской, не представляете, что со мной сделалось, я хотел схватить этот букет и выбросить в окно, а Влада избить до полусмерти! – все это он говорил быстро, сбивчиво, а я не понимала, как себя вести, что ему ответить…

Подошла официантка, принесла мне кофе, он замолчал, уставившись перед собой в одну точку.

– Артем, пойми меня правильно… – я старалась тщательно подбирать слова. – Ты очень добрый, красивый, заботливый, ты мне приятен, но я не готова к новым отношениям, я не принесу тебе или любому другому сейчас ничего, кроме разочарования и холодности… Не говоря уже о том, что я старше тебя практически на десять лет!

– Это неважно, вы безумно красивая, я давно уже разглядел за вашей маской холодности и безразличности чувственность и ласку… Дайте мне возможность окружить вас любовью и заботой, попробуйте посмотреть на меня другими глазами!

Я поняла, что по-доброму он не сможет понять, придется объяснить более грубыми и ранящими словами, пусть это будет тяжело, зато наверняка:

– Дело в том, что меня не тянет к тебе как к мужчине, ты меня не привлекаешь, я тебя не хочу! Ты хороший работник и подчиненный, интересный собеседник, но не более! У нас не может быть ничего общего! Прости, но так есть и ничего не изменится! Попробуй не думать обо мне и обрати внимание на молодых девушек, к Лизе вон присмотрись!

Конечно, все это было не совсем правдой, он определенно привлекал меня своей молодостью и красотой, но этого нельзя было показывать.

Артем молчал. Я протянула руку к его руке, лежащей на столе, хотела приободрить хоть как-то, но он отдернул руку… Пожалуй, мне пора, пусть успокоится. Я встала, так и не выпив кофе, он зло смотрел на меня исподлобья, меня испугал этот взгляд, от доброго милого парня не осталось и следа! На меня смотрел мужчина, знающий, чего хочет и не получающий это, мужчина обиженный и озлобленный. Я развернулась и пошла в сторону лифта.

– Виктория Владимировна! – крикнул Артем. – Вы кофе забыли. – Он встал, взял чашку и направился за мной, меня бросило в жар, я повернулась в сторону проходной, но не увидела охранника. Из трех лифтов работал всего один, который никак не хотел спускаться, черт бы побрал этих экономщиков электричества!

Я повернулась и быстрым шагом пошла в сторону лестницы, он догнал меня между третьим и четвертым этажами:

– Вика… – Мое имя прозвучало из его уст, как стон, я встала как вкопанная, он подошел почти вплотную, все еще держа чашку с кофе в руке… Не могу понять, что именно я чувствовала, когда он подходил ко мне все ближе и ближе, это был и страх и возбуждение, у меня так давно никого не было, нужно оттолкнуть его… Артем смотрел на меня все тем же озлобленным взглядом, но я ощущала, что он не ударит меня, не сделает больно, не обидит… Он медленно поставил чашку на лестницу, двигаясь так плавно, словно боясь резким движением спугнуть меня. А я стояла не шелохнувшись, мое дыхание то ускорялось, то становилось прерывистым, и безотрывно смотрела на него… Он подошел ко мне, а я словно приросла спиной к стене…

– Не бойся, не беги, – прошептал он мне на ухо, его слова прерывались глубоким возбужденным дыханием, которое я ощущала на своей щеке. Его рука скользнула по моей талии, оттуда к бедрам и ягодицам. – Виктория… Не отталкивай меня… Позволь любить тебя… – Он словно загипнотизировал меня, я понимала, что все это неправильно, так быть не должно, но ничего не могла с собой поделать, это было выше моих сил… Он коснулся губами моей щеки, потом еще раз и еще, медленно опуская свои губы к моим, и я ответила на поцелуй… Он знал, что я зачарована, понимал, что я забыла обо всем, забыла, где я и что говорила ему две минуты на-

зад, ничего уже не существовало для меня, кроме настоящего момента… Не переставая целовать мои щеки, губы, шею, он дотронулся рукой до сосков, которые от возбуждения набухли и чувствовались даже через блузку. Одной рукой он быстро расстегнул все пуговицы и губами переместился на грудь, потом снова стал целовать меня в губы, при этом прижимаясь ко мне, через брюки я чувствовала, как сильно он хочет меня, как сильно стоит его член. Одной рукой я обвила его шею и проводила по волосам, другой взялась за член через брюки и сжала его. Он застонал, не в силах сдерживаться и, подняв мою юбку, одним движением порвал колготки, пальцем сдвинул вбок стринги и стал ласкать клитор… Мое тело послушно изогнулось в его руках, быстрым движением он расстегнул брюки, обнажая член внушительного размера, я снова взяла его в руку, сжав несколько раз, и вставила в себя. Мы оба застонали от возбуждения, а он стал двигаться во мне, потом поднял меня, чтобы я обхватила ногами его талию, сколько в нем силы! Сначала он двигался медленно, чтобы прочувствовать каждое движение… Глубже и глубже… Потом стал ускоряться. Я почувствовала приближение оргазма и закрыла рот рукой, чтобы не застонать на все здание. Он дал мне кончить и, резко вынув член, дал его мне, чтобы я рукой довела его до оргазма....

Я без сил опустилась на лестницу. Боже мой, что я творю… Он сел рядом, уткнулся носом в мое плечо, и так мы сидели пару минут.

– Виктория… Вы… Ты потрясающая…

– Мы не должны были этого делать… Особенно здесь, вдруг кто-то это видел?

– Тут нет никого кроме нас, охранники наверняка спят, камеры только в коридорах, не думай об этом.

– Мне нужно привести себя в порядок и вернуться к работе.

– Твое мнение изменилось относительно меня?

– Согласна, я врала, говоря, что не хочу тебя, думаю, ты это понял только что…

– Нет, я понял это сразу! Для меня ты можешь не одевать свою маску, я всё равно вижу, что под ней…

– Но в остальном мое мнение не поменялось! У нас ничего не…

– Подожди… – он закрыл мне рот поцелуем. – Не говори сейчас, просто подумай немного… Обещай, что подумаешь?

– Хорошо, я подумаю. А теперь мне правда нужно вернуться.

Я поднялась с лестницы, застегнула блузку, сняла порванные колготки и пошла наверх, а Артем все еще стоял и смотрел мне вслед. Я старалась быстро пройти по коридору, чтобы не встретить коллег, слава Богу, никто не вышел, все были заняты работой.

Зайдя в свой отдел, первым делом выбросила колготки (прохладно теперь будет возвращаться домой), подошла к раковине и смыла с рук остатки спермы. Затем причесала

растрёпанные волосы и подправила косметику, потом уставилась на свое отражение, и мне стало так смешно, почему-то произошедшее вдруг показалось мне таким забавным. Я усмехнулась. Да уж, нездоровая реакция…

Вдруг мне показалось, что сзади открылась дверь, я резко обернулась с неистово колотящимся сердцем, но нет, я все еще одна… Неужели показалось… Я быстро обошла весь отдел, никого… Значит, точно показалось, но страх не отступал. Я села за свой стол и уставилась в потемневший монитор, в нем я увидела, как кто-то сзади замахнулся над моей головой, но обернуться не успела, удар был нанесен так быстро и так сильно, что мгновенно потемнело в глазах, краешком ускользающего сознания я понимала, что нужно закричать, но боль сковала все тело и из горла вырвался только сдавленный хрип. Я сползла на пол, сильно ударившись всем телом, по голове и шее струилась кровь. Лежа на полу, я пыталась увидеть человека, нанесшего удар, но кровь застилала мое лицо, я увидела лишь шлепнувшееся рядом тело… Артем… На его лице застыла неистовая ярость, а в широко открытых глазах мука… И вот еще один всплеск боли уже в спине и все… Мрак…

Капитан Сергей Андреев был красивым мужчиной сорока четырех лет, он проработал в полиции двадцать два года, придя туда сразу после армии в звании старшего сержанта. Он был высокого роста, широкоплечий, всем своим видом

показывая уверенность в себе. Но из-за тяжелой нервной работы на висках уже сильно проглядывала седина, а на красивом, с правильными чертами лице начали появляться морщины.

В два часа ночи Андреев проснулся от звонка мобильного телефона:

– Сергей, в лаборатории «Карат.Лаб.» двойное убийство, примерно полчаса назад, быстро дуй на место преступления, – резкий голос начальницы, полковника Фроловой, заставил его мгновенно проснуться.

– Снова там? Я уверен, что это тот же сумасшедший, что убил Алферову! Я с самого начала не верил, что её убил этот Колесников, кишка у него тонка для убийства!

– А как же анализ спермы с места убийства? С результатами же не поспоришь! К тому же неизвестно, тот же полоумный или другой убил эту парочку!

– Ну вот уж не поверю, что в таком относительно небольшом коллективе, их там человек пятьдесят постоянных работников, за двое суток у нескольких человек так съехала крыша, что потянуло на садистские убийства! А кого, кстати, на этот раз?

– Платонов Артем и Королёва Виктория, все, хватит болтать, бегом туда!

Сергей, пока говорил по телефону, быстро успел одеться и уже почти вышел из квартиры, но последние слова полковника заставили его остановиться… Виктория… Эта девуш-

ка понравилась ему с первой встречи, такая красивая, уверенная в себе, заботливая, как она успокаивала ту девчонку, Светлану… Его тянуло с ней еще пообщаться, и именно этим он и хотел заняться днем, снова придя в их отдел… И было плевать на мужчин, которых было много около нее… А теперь все неважно, её больше нет… Как теперь смотреть на её бездыханное тело? Только бы над ней так не издевались! Пусть она умерла спокойно, без страха и мучений, какие пришлось испытать перед смертью первой девушке!

Теперь только и осталось, что быстро выйти из квартиры, сесть в машину, ехать смотреть на двух человек, с которыми еще вчера он общался, а сегодня их жизнь внезапно оборвалась, вернее, её оборвали… А ведь он просил не открывать лабораторию, он был уверен, что убийца среди этих «невинных» лиц, которых он весь день допрашивал.

С мыслями, что всех этих людей хорошо бы посадить под замок, Сергей подъехал к зданию лаборатории. На парковке перед входом стояло две скорые и полицейская машина, а также все сотрудники лаборатории, которых снова выгнали на улицу, пока криминалисты не осмотрят место преступления. Он быстро зашел, показав значок охранникам. Уже хорошо зная дорогу, поднялся на четвертый этаж, прошел мимо отдела, в котором только два дня назад осматривал первый труп, и вот новый кошмар. Из коридора к месту убийства тянулся широкий кровавый след… Войдя внутрь, первой мыслью было, сколько же здесь крови! Ею был залит весь

пол, оба стола, стоящие ближе к двери и даже стены, создалось впечатление, что кровь специально разливали или разбрызгивали…

Около трупа мужчины, в котором Сергей сразу узнал Артема, уже работал эксперт.

– Привет, Сёма, мне сказали, что убийство двойное, где второе тело?

– Здорова… Женщина оказалась жива, у нее сильная травма спины и головы, её сразу забрали в скорую! Труп мужчины выглядит ужасно, так же, как тело девушки два дня назад, такое ощущение, что сегодня этого садиста спугнули… Потому что он не успел надругаться над телом женщины. Кстати, на её теле лежала записка.

«Слава Богу, значит, Виктория жива», – пронеслось в голове…

– Покажи, что за записка?

– Вот, весь лист замазан кровью, написано от руки, можно будет провести экспертизу почерка. Лежала прямо на лице у Королёвой.

Сергей надел перчатки и взял записку в руки: «Будь проклята на том свете, тварь».

– Убийца был уверен, что она мертва, судя по незамысловатому тексту. Сёма, кто знает, что она жива?

– Нам позвонили её коллеги и сообщили, что оба мертвы, когда сюда приехали медики, сотрудников тут уже не было… Значит, только я и врачи в скорой внизу… Только если она

еще не умерла, крови она потеряла для этого достаточно!

– У меня есть одна идея… Не говори никому, что она выжила, я в скорую!

Сергей скинул перчатки и понёсся вниз, надеясь, что Викторию еще не увезли в больницу. Из здания он выскочил как раз, когда машина скорой помощи, включив мигалки, отъезжала с парковки. Он бросился ей наперерез прямо под колеса, машина резко затормозила, из нее высунулся водитель и заорал:

– Ты что, свихнулся, в морг тебя подвезти?

– Спокойно, я капитан полиции, занимающийся этим делом! – Сергей быстрым движением показал документы. – Мне позарез нужно внутрь, поговорить с врачами!

– Нет времени! Девушка тяжело ранена и теряет кровь очень быстро, каждая минута на счету!

– Это займет только 30 секунд! – Сергей уже открывал дверь в скорую. Он вскочил внутрь и захлопнул её за собой. – Я капитан Андреев, выслушайте меня… Какова вероятность, что девушка выживет?

– Нельзя точно сказать, нужно срочное переливание крови, и все зависит от того, как долго вы будете нас задерживать, – ответил один из двух врачей со злостью в голосе, он еле успевал менять бинты.

– Если девушка останется в живых, ей может угрожать серьезная опасность. Тот, кто сделал это с ними, настоящий психопат, если он узнает, что дело не завершено, он может

повторить попытку её убить! Мне нужно, чтобы вы объявили её мертвой! Для её же безопасности! Поместите её в стационар под чужим именем и поставьте охрану, об этом я позабочусь!

Его взгляд скользнул на носилки… Вика лежала практически вся в бинтах, которые быстро прописывались сочащейся кровью, глаза закрыты, лицо превратилось в сплошную гематому… «Ну почему она мне так небезразлична?..»

– А теперь делайте свою работу! В какую больницу вы её повезете?

– В семнадцатую!

Сергей выскочил из машины скорой помощи, ему нужно было вернуться на место преступления и все как следует осмотреть, а уж потом он примется за этих людей, среди которых скрывается убийца-садист, а это уже стопроцентный факт.

Вокруг тела Артема уже было больше людей, что значительно усложняло осмотр… След крови, ведущий из коридора в отдел, принадлежал Артему. Он лежал на спине, брюки были по колено спущены, мошонка отсутствовала, а половой член словно хотели пригвоздить к полу, он был раздроблен чем-то тяжелым, от него остались висеть кровавые лохмотья, рядом валялся дырокол, которым, по всей видимости, это и сделали, приглядевшись, Сергей увидел, что рука покойника что-то сжимает… Это и была отсутствующая мошонка, которая была проткнута, и из неё сочилась семен-

ная жидкость. Вся рубашка настолько пропиталась кровью, что можно было отжимать, немного отодвинув её края, Сергей увидел множество мелких колотых ран, которые даже не получилось сразу пересчитать, потому что грудь превратилась в кровавое месиво, не менее двадцати. Тем не менее это вряд ли было причиной смерти, судя по всему, удары наносились еще при жизни, как способ выместить ярость. Причиной смерти стал глубокий разрез на горле прямо под кадыком, либо очень сильная травма головы, дыра на затылке была около 8 сантиметров глубиной и довольно маленькая в диаметре. Осмотревшись, Сергей не увидел ничего похожего на предмет, которым можно было бы нанести такую рану.

Не оставалось сомнений, что оба убийства – дело рук одного и того же человека, если это чудовище можно назвать человеком. На обоих трупах были похожие рваные разрезы, тот, кто их нанес, явно не сильно умел обращаться с режущим предметом. И в первом и во втором случае половые органы жертв были обезображены и максимально истерзаны. Остальное будет понятно уже после заключения экспертизы. Не было оставлено ни одного отпечатка пальцев, на дыроколе, ноже, который валялся рядом, не было затертостей, значит, убийца был в перчатках.

Сергей не мог дождаться, когда приедет директор Пригожин, чтобы поинтересоваться у него, какого черта не работают камеры уже несколько дней именно на этом этаже, и работали ли они вообще когда-нибудь. Ситуация доходила

до абсурда, у них убивают человека, а они еще более халатно относятся к охране помещений.

Всех сотрудников отправили по домам, если вдруг кто-то из них не явится на допрос или не выйдет на работу, сразу этим себя выдаст, но Сергей даже не рассчитывал, что преступник совершит такую элементарную ошибку. Интересно, что общего между этими тремя несчастными… Между собой они тесно не общались… Вообще, судя по ярости, направленной на половые органы, можно подумать о мести за измену, нужно выяснить, спал ли кто-то из них друг с другом. Хотя уже известно, что Кузнецов раньше встречался с Викторией Королёвой, а потом спал с Алферовой… Но на дату её смерти у него неопровержимое алиби, только если это было сделано не своими руками. Нужно узнать, не было ли связи у Вики и Артема, это могло быть поводом для ревности Кузнецова. Возможно, Колесников, которого обвинили в смерти Алены, был только пешкой, исполнявшей чью-то волю.

Разглядывая раскуроченное тело и строя всевозможные предположения, Сергей никак не мог забыть Вику, которая утопала в бинтах, пропитанных собственной кровью, он не мог понять причину, что в ней так привлекло его, ведь он много видел красивых девушек, многим нравился, но давно его ни к кому не тянуло… Почему-то ему всё равно, было у Вики что-то с этим Артемом или с кем-то другим… Сейчас он ненавидел только монстра, ставшего причиной её пред-

смертного состояния и жестоко убившего двух людей.

Сергей обернулся и увидел за стеклянной дверью Пригожина, который явно боялся войти, зрелище поистине было ужасающим, не каждый человек смог бы выдержать. Капитан жестом поманил директора, ему нужно было увидеть его реакцию на убитого. Пригожин подчинился и нехотя зашел, стараясь постоянно смотреть на Сергея:

– Это ужасно! Когда это случилось?

– Эксперты установили, что убийство произошло от двух до трех часов ночи, то есть всего пару часов назад.

– Я приехал как только смог… Но мне сказали, что убиты двое…

– Да, мне очень жаль, но это так, убита Королёва Виктория, её тело уже забрали в морг для проведения дополнительных экспертиз.

– Вика… – На его лице было выражение грусти или это муки совести? – А ведь я только вчера общался с ними обоими! А два дня назад и с Аленой! – Его взгляд скользнул на тело Артема, с которым все еще работали эксперты, и оно не было накрыто. Увидев то, что стало с его половыми органами, Пригожин переменился в лице, оно стало мертвенно бледным, он подбежал к раковине и его стошнило… У Сергея пробежала мысль, что вряд ли такое можно симулировать, если кровь и рваные раны вызывают у человека такое отвращение, то мала вероятность того, что он мог их нанести. Андреев подошел к директору и протянул ему полотен-

це:

– Что ж, давайте выйдем, вы проветритесь, придете в себя, и я задам вам несколько вопросов.

Пригожин вымученно кивнул и пошел на выход из отдела за капитаном. Они молча спустились вниз, постояли на улице перед входом в здание лаборатории, выкурили по паре сигарет и вернулись обратно; зашли в кафе, где не было ни единого человека, директор сам налил пепси себе и кофе Сергею, а сев за столик, спросил:

– Вы не против, если я выпью, голова совсем не работает…

Андреев помотал головой, и Олег Валентинович достал фляжку из внутреннего кармана пиджака и разбавил пепси каким-то крепким алкогольным напитком.

– Меня очень интересует, – начал Сергей, – почему у вас числится такое количество охранников, да днем я и сам видел, как они разгуливали по этажам, а ночью нет никого, кто бы хоть что-то видел или слышал?

Директор сидел с опущенными глазами и смотрел в стакан.

– Олег Валентинович, вам лучше сразу и правдиво отвечать на мои вопросы, а сказки, что люди болеют и тому подобное не прокатят больше.

– На дорогостоящую аппаратуру уходит большое количество средств, нам на многом приходится экономить… А за ночные смены охранникам приходилось платить в два раза

больше, вот мы и решили, что ночью здесь все спокойно и незачем, чтобы по каждому этажу ходили постоянно люди. Поэтому по ночам был один охранник на вахте и один ходил по этажам.

– Вам не кажется, что это ерунда? Никакая заработная плата охранника не покроет даже малой части затрат на ваше оборудование! К тому же еще в прошлый раз, когда вы наплели мне историю, что все охранники резко заболели, я проверил документацию в бухгалтерии, оказалось, что всем вашим неработающим по ночам охранникам исправно платится зарплата! Что вы можете на это сказать?

– Может быть, в бухгалтерии что-то напутали… – он начал лепетать что-то неразборчивое, как ребёнок, который напакостил, а его схватили за руку.

– Никто ничего не напутал… Просто все эти денежки, сэкономленные на электричестве и работе охраны, пошли в ваш личный кармашек?

Директор не смог ничего ответить, просто молча кивнул.

– Замечательно! С одним разобрались. Давайте разберем следующий вопрос. – Сергей чувствовал, что еле держит себя в руках, ведь если бы этот подонок достойно выполнял свою работу относительно коллектива, сегодняшней ночью ничего бы не случилось! – Расскажите-ка мне, почему снова камеры не работали на всем этаже?

– В здании мало рабочих камер, всего несколько штук… Одна из них на проходной, остальные на девятом этаже,

где находятся кабинеты руководства… Они давно вышли из строя… Я должен был заняться ими, но…

– Но деньги снова пошли на приятное времяпрепровождение, – нарочито ласковым тоном закончил Сергей.

– Поверьте, если бы я знал… Если бы я знал, что может случиться такое…

– Да ничего бы не изменилось! Это вы поверьте мне! Я возьмусь за вашу бухгалтерию, проверю каждый отчетик, и что-то мне подсказывает, что там для вас наберется на хороший срок в темном и страшном месте! До скорой-скорой встречи, Олег Валентинович!

Сергей оставил Пригожина сидеть за столиком одного, вышел на улицу и набрал своего непосредственного начальника полковника Фролову, подробно изложил все происходящее, на что получил ответ:

– Решение признать Королёву мертвой было правильным! Я отправлю в больницу двух охранников, которые по очереди будут её сторожить. А теперь сам попробуй допросить пострадавшую, если она пришла в себя, велика вероятность, что она видела убийцу! Как только мне доложат о результатах осмотра трупа патологоанатомом, я наберу тебя.

Повесив трубку, Сергей обернулся к выходу из лаборатории и увидел, как выносят черный пакет на носилках, искалеченное тело Артема, которого он изначально подозревал в убийстве Алферовой Алены, но теперь подозрения снялись автоматически. За стеклянной дверью стоял Пригожин

и залпом пил содержимое своей фляжки. «Может, он и не убийца, но грехов у него хватает, за которые я как минимум уберу его с управленческой должности и вообще с хорошей работы», – подумал Сергей.

Капитан сел в машину, он никак не мог избавиться от переживаний за Викторию, и его пугало, что она его так притягивает практически с первого взгляда, но поделать с собой ничего не мог.

Здание больницы выглядело огромным, старым и разваливающимся, если бы не стоящие рядом машины скорой помощи и светящиеся окна, дом можно было бы принять за заброшенный. «Как это сооружение вообще держится и не сыпется», – пролетело в голове у Сергея.

Зайдя в больницу, капитан решил проверить, выполнили ли врачи скорой помощи его просьбу:

– Доброе утро, – обратился он к девушке, работающей в регистратуре, – скажите, пожалуйста, поступала ли к вам сегодня несколько часов назад Королёва Виктория?

Сверившись с компьютером и какими-то записями, девушка ответила:

– Нет, видимо, вы ошиблись, Королёва Виктория к нам не поступала.

Удовлетворившись ответом, Сергей показал документы и попросил отвезти его к дежурному врачу. Пришлось пройти практически всю больницу, сначала подниматься, потом снова опускаться по бесконечным лестницам. Кабинет де-

журного врача находился как раз рядом с приемным покоем, и пришлось какое-то время ждать, когда он освободится.

Войдя в кабинет, Андреев увидел мужчину лет сорока пяти, уверенного в себе, но измотанного и усталого.

– Здравствуйте, я капитан Андреев. Сегодня вам доставили женщину с сильной колотой раной спины и черепно-мозговой травмой, примерно два часа назад, правильно?

Врач внимательно просмотрел документы капитана и только после этого ответил:

– Степанов Дмитрий. Да, чуть больше двух часов назад скорая привезла женщину с такими травмами.

– Расскажите, пожалуйста о её состоянии.

– К сожалению, хорошего сказать ничего не могу. Когда её привезли, она истекала кровью, пришлось сделать переливание, а травма головы настолько тяжелая, что я не берусь судить, будет ли она человеком с полноценным умом и памятью, когда выйдет из комы… Если, конечно, она вообще выйдет из неё…

– Значит, сейчас она в коме?

Доктор кивнул, а сердце Сергея билось все сильнее от волнения за девушку и от нарастающей ярости по отношению к тому, кто это сделал с ней.

– Как её зовут?

Доктор явно был удивлен:

– Анна Смирнова… Я думал, вам это известно…

– Дмитрий, мне нужно, чтобы вы поместили её в отдель-

ную палату, у дверей которой будет стоять охрана, она прибудет в ближайшие несколько часов. Заходить в эту палату будет минимальное количество врачей, никаких медсестер. О любых изменениях в её состоянии сообщать мне в ту же минуту. – Сергей протянул врачу бумагу со своими данными и номером телефона. – А где сейчас находится… Анна, я могу её увидеть?

– Она в реанимации в хирургическом отделении, на спину наложили большое количество швов. Наверно, глупо будет спросить, что с ней случилось, вы всё равно не расскажете?

– Как хорошо, когда человек сам все понимает. К сожалению, пока нет возможности на это. Так могу я увидеть её?

– Идите за мной.

С первого этажа они поднялись на третий, на лифте, который скрипел так, что казалось, вообще было глупостью в него зайти.

– Вы не боитесь, что либо этот лифт отвалится, либо застрянет? Особенно если перевозить в нем пациентов, тут же инфаркт можно схватить от этого скрежета!

Врач усмехнулся:

– Страшновато, конечно! Только вариантов не много, здание слишком большое и слишком старое, только вызовешь рабочих подлатать или поменять одно, как ломается что-то другое. Причем ломается гораздо чаще, чем чинится, вот и не успеваем. Наверно, достаточную сумму на ремонт нам уже не выделят до тех пор, пока оно совсем не развалится.

Они прошли в самый конец больничного крыла, там находились палаты реанимации, зайдя в которые, Сергей отметил, что несмотря на внешнюю разруху, они оборудованы современной аппаратурой, которая отлично функционировала. В той палате, куда Сергей зашел вслед за Дмитрием, было четыре кровати, стоящие довольно далеко друг от друга, и за ними следили две женщины в халатах и масках, такие же нужно было надеть и Андрееву. Кровать Виктории находилась ближе всего ко входу. Сердце у капитана замерло, когда он увидел её. Голова забинтована, лицо практически все в синих отеках и гематомах, кислород подключен к легким через трубки во рту и носу. Все руки во всевозможных датчиках и катетерах от капельниц. Сергей не мог скрыть своего волнения, и врачи тактично отошли к другим пациентам, а Дмитрий стал давать им какие-то распоряжения насчёт лечения.

Андреев хотел присесть на кровать рядом с лежащей Викторией, но многочисленные трубки не позволяли этого, он просто стоял рядом и смотрел на изуродованное синими пятнами лицо. А на его лице отражалась то мягкость, то ярость, ему тяжело было сосредоточится и понять дальнейший план действий, а ведь такое было с ним впервые, раньше он всегда знал, как правильно поступить, кого допросить, какие вопросы задать, он был лучшим детективом в своем отделении полиции, но теперь… Все его мысли возвращались к этой женщине, возвращались злоба и ярость от произошедшего и

мешали здраво мыслить.

Сергей потерял счет времени, сколько он так стоял, глядя на женщину, которая теперь занимала все его мысли… Он очнулся, когда подошел Дмитрий и сказал, что им пора выходить из палаты. Тогда капитан наклонился, провел своей рукой по руке Виктории со словами:

– Я обещаю, что найду того, кто это с тобой сотворил… – повернулся и резко вышел из палаты. В коридоре он остановился и ждал доктора, глядя в потолок. Дмитрий подошел и, помолчав немного, видя обеспокоенность Сергея, сказал:

– Я не знаю, что с ней случилось, но обещаю, что мы сделаем все, чтобы она поправилась. Тот, кто сделал это, поистине чудовище, поймайте его скорее!

– Именно сейчас я этим и займусь… – кивнул Сергей. – Только встречу охранников, которые будут следить за её безопасностью. Благодарю за оказанное содействие и поддержку.

– Мне пора вернуться к работе, к сожалению, Анна не единственная, кому нужна медицинская помощь… Завтра у меня выходной, будет другой врач, но я сообщу ему все, что вы говорили мне, а также я должен донести информацию до главврача, не часто к нам кладут пациентов под охраной.

– Хорошо, делайте свою работу, а я пойду делать свою.

Сергей попрощался и снова вернулся в крыло больницы, где находилась регистратура, там уже ждали двое амбалов в форме, которых, как и говорила, прислала полковник Фро-

лова. Он проводил охранников к палате реанимации и дал четкие указания, чтобы один из них всегда находился на посту, отлучаться только по очереди. Также Сергей дал им список из нескольких фамилий врачей, которые могут заходить в палату, строго запретив пускать кого-либо другого.

Выйдя наконец из больницы, Сергей стал рыться в телефонной записной книжке в поисках номера Кузнецова Юрия, с которым намеревался поговорить в первую очередь, но мобильник сам зазвонил, высветился номер Пригожина, Сергей удивленно снял трубку, обычно подозреваемые сами ему не названивали:

– Еще раз здравствуйте, Олег Валентинович! Хотите еще мне порассказывать, как обкрадываете лабораторию?

– Нет, ищите сами! Но по поводу смерти моих сотрудников… Мне звонила официантка, работавшая сегодня ночью в кафе, рассказала… Впрочем, вам лучше лично с ней поговорить…

– Замечательно! Где она сейчас?

– Я знал, что это привлечет ваше внимание, и сказал ей, чтобы приехала на работу, так что можете ехать сюда же, она уже в пути.

– Буду через полчаса!

Андреева заинтересовало это сообщение, возможно, появился первый свидетель, кто хоть что-то видел. Он все-таки набрал номер Юрия, но там был автоответчик. Сергей оставил сообщение, в котором вызвал Кузнецова в участок для

дачи показаний на три часа текущего дня.

Приехав к зданию лаборатории, капитан не сразу вошел внутрь. Ему было интересно, нет ли каких-то других путей, через которые мог пройти внутрь человек, незамеченный камерами на проходной. Андреев обошел здание: обычный девятиэтажный дом, кирпичный, серого цвета, на первый взгляд, все подвальные помещения закрыты решетками, как и окна первого этажа. Сергей уже собирался вернуться, но вдруг заметил, что у одного из подвальных окон трава чуть заметно примята, похоже, это именно то, что он искал! Подойдя ближе, он дернул за решетку, и она поддалась. Решетка никак не крепилась, она была просто прислонена и держалась между стенками окошка. Откинув её в сторону, капитан легко толкнул раму, и окно открыто! Он включил фонарик на телефоне и спустился внутрь. Свет фонарика позволил разглядеть, что в одном углу проходили какое-то трубы, а все остальное помещение было занято старой полуразвалившейся мебелью. На полу были горы грязи и пыли, по которым недавно ходили, но четких следов не было, и тяжело было определить даже размер ноги. В самом конце помещения было несколько ступенек, которые вели к двери в помещения лаборатории, Сергей подергал за ручку, но дверь не открылась, нужен был ключ… Теперь понятно, как убийца прошел мимо камер и, видимо, так же ушел, пока все были в панике. Он подумал, что нужно узнать, где или у кого хранятся ключи от таких помещений, и поставить видеокаме-

ру ночного слежения, чтобы, если кто-то сюда снова влезет, увидеть это, но сейчас на это не было времени, он уже и так сильно опаздывал. Капитан вылез из подвала, закрыл раму и поставил решетку, как она и стояла, словно никого здесь не было, и практически бегом направился ко входу в здание.

Кафе находилось слева от проходной, и Сергей сразу увидел сидящих за столом Пригожина и полноватую женщину лет за шестьдесят.

– Здравствуйте, меня зовут Сергей Андреев, я следователь по делу об убийствах в вашей лаборатории, прошу прощения за опоздание, на дорогах пробки, – представился он женщине, которая смотрела на него со страхом. «Надеюсь, это страх после всего случившегося, а не этот кретин её запугал».

– Орлова Алла Геннадьевна. Я работаю в этом кафе уже больше десяти лет.

– Я был здесь вчера днем, вас не видел, была совсем молоденькая девушка.

– Да, вчера меня не было днем, я пришла под вечер, посменно мы работаем с Анечкой.

– Олег Валентинович, будьте добры, оставьте нас с Аллой Геннадьевной наедине, – Андреев, как мог, сдерживал свои эмоции в отношении директора и старался быть вежливым.

Он послушно встал и пересел за столик в другом конце помещения, Сергею это сразу не понравилось, создалось такое впечатление, что Пригожин специально сел так, чтобы

Алла Геннадьевна его видела. Она выглядела как «бабушка божий одуванчик»: доброе наивное лицо, на седых волосах чепчик, хотя на улице не холодно, юбка до щиколотки и совсем простенькая курточка.

– Алла Геннадьевна, Олег Валентинович сказал мне, что вы хотели о чем-то рассказать мне! Я внимательно вас слушаю.

– Я… Я не знаю, важно ли это… – видно было, что она сомневается, нужно ли ей рассказывать что-то, многие в этом возрасте негативно настроены в сторону полиции… Или же это страх перед сидящим невдалеке Пригожиным…

– У вас тут происходят страшные, кошмарные вещи, и все, что вы мне расскажете, чрезвычайно важно и может помочь мне найти убийцу этих несчастных, – подбодрил старушку Сергей.

– Мне так жалко Аленушку… А Вику… Она была такая добрая, всегда спрашивала, как мои дела, я ведь одинокая, дети с внуками в другом городе живут, про меня забыли совсем, – у Аллы Геннадьевны на глаза выступили слезы, – дома только кот и ждет, скучно… А Вика всегда находила время со мной поговорить, а Артем, бывало, до дома подвозил, вежливый такой…

– Я обязательно найду того, кто это сделал с ними, но для этого мне нужна ваша помощь, что вы хотели мне рассказать?

Старушка вытерла глаза платочком и тихим голосом стала

рассказывать:

– Вчера вечером в начале десятого Артем пришел в кафе, я-то как раз только Анечку домой отпустила. Он попил чаю, но не уходил… Никого уже не осталось, свет убавили, а он все сидел. Я подошла к нему, спросила, может, случилось чего, он сказал: «Просто уходить не хочется, ничего, если я еще посижу?». Я ответила, чтоб сидел сколько хочет, и бутербродов ему сделала, а то чего голодным сидеть… Немножко с ним постояла, поговорила, очень уж грустный был. Как же так, только вот вечером разговаривали, а сейчас уже нет человека такого хорошего… – Алла Геннадьевна снова стала вытирать слезы платочком и трясущимся от расстройства голосом продолжила: – Я вот убираться потом пошла, некоторые ребята, кто в эту ночь дежурил, заходили кофе попить. Потом и Викочка пришла, кофе у меня попросила, да с Артемом села! Только вот мне показалось, что они поссорились… Вика резко встала и к лестнице пошла, а Артем за ней, да с таким злым выражением лица, что я испугалась, как бы не сделал чего грубого, пошла за ним, поднялась почти на их этаж, а смотрю, они обнимаются… – Старушка улыбнулась сквозь слезы. – Ну, я и ушла вниз тихонько, чтоб не заметили, раз любовь у них… Только вот… Показалось мне, что как раз ниже этажом от ребят, когда спускалась я, кто-то резко на этаж забежал в синем… Я сначала думала, почудилось, а теперь вот понимаю, вдруг это как раз тот, кто с Викой и Артемушкой такое сделал… Сережа, вы уж посмотри-

те по камерам третьего этажа, кто там был в синей куртке? – Еле договорив последние слова, старушка горько заплакала.

«Да уж, давно бы посмотрели, если ваш директор не спускал все деньги на свои нужды и исправил неработающие камеры», – подумал Сергей, а сам встал, налил Алле Геннадьевне стакан воды:

– Вы очень мне помогли, я обязательно просмотрю камеры третьего этажа, а теперь постарайтесь успокоиться, вас подвезти домой? – Сергей не хотел расстраивать наивную и добродушную старушку тем, что камеры не работали, ведь она так хотела помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.